

Prunus persi, бренди со вкусом персика, — это один из напитков, который Цзи Ван всегда заказывает в баре. Впервые, когда Сун Гэ увидел, как Цзи Ван заказывает этот напиток, он насмешливо сказал, что у него слишком сладкий вкус. К пятому году он к этому привык.

Цзи Ван только что вернулся со съёмок и договорился встретиться с Сун Гэ на старом месте.

Они потягивали свои напитки и болтали, когда в баре зазвучала песня — До рассвета, которая недавно набрала огромную популярность, оригинал которой исполнил Ци Боянь.

Сун Гэ подпевал мелодии и спросил Цзи Вана:

— Ты ведь тоже в шоу-бизнесе? Ты когда-нибудь встречал Ци Бояня?

Цзи Ван сделал глоток своего напитка, облокотился на стойку бара и взглянул на Сун Гэ:

— Как такой маленький актер, как я, может встретить большую звезду?

После выпивки Цзи Ван становился еще более обаятельным.

Хотя Сун Гэ — бета, даже он почувствовал мурашки от взгляда Цзи Вана. Оглянувшись вокруг, он заметил, что многие омеги уже обратили свои взоры внимание на их сторону.

Сун Гэ немного завидовал: хотя Цзи Ван особо не заботился о своём внешнем виде, он был в тот день одет в чёрную футболку и джинсы, единственным украшением была цепочка с подвеской, которая пряталась под одеждой.

Сун Гэ видел эту цепочку раньше — она с кольцом, недорогая, ручной работы. Она была настолько простой, что её даже не стали бы подбирать, если бы она упала где-то на улице.

Цзи Ван носит его уже много лет, и именно поэтому он никогда не принимал участие ни в одной рекламной кампании украшений, что очень злило его агента, Хун-цзе. Когда она спросила его о причине, Цзи Ван просто сказал: «Не хочу ее снимать».

С такой капризной натурой, казалось бы, карьера Цзи Вана давно должна была закончиться. Но у него была внешность, которая нравится всем, и безграничная удача.

Каждый раз, когда Хун-цзе думала, что карьера Цзи Вана окончена, обязательно происходило что-то хорошее.

Например, недавно Цзи Ван снялся в молодежном сериале, который только что вышел. Это было недорогое производство с низким бюджетом, но оно привлекло внимание публики, и имя персонажа, которого играл Цзи Ван, стало популярным в Weibo.

Хун-цзе сразу использовала свои навыки агента, помогая Цзи Вану контролировать информационное поле и собирать внимание, была настолько занята, что не заметила, как Цзи Ван отправился пить втихаря.

Сун Гэ не ожидал, что Цзи Ван встретит Ци Бояня:

— Моя девушка очень его любит и ходит на каждый концерт. Когда она услышала, что Ци Боянь и Фан Шэнью влюблены, она не могла перестать плакать.

Цзи Ван сделал паузу, небрежно поворачивая бокал с вином:

— Фан Шэнью?

Сун Гэ:

— Да, актер Фан Шэнью, омега, который только что дебютировал, выглядит очень невинным и, как говорят, имеет прекрасное прошлое. Он снялся в нескольких фильмах крупных режиссёров в течение года после своего дебюта. Кажется, он связан с семьей Фан из города Б. Если Ци Боянь действительно женится на Фан Шэнью, это будет брак с одной из самых влиятельных семей в стране.

Цзи Ван нащупывал своей рукой бокал и, словно по привычке, потянулся к карману, но он был пуст. Лишь тогда он вспомнил, что бросил курить.

Хотя он почти уже завязал, желание затянуться всё ещё мучило его, словно муравьи, медленно ползущие от лодыжек к шее, отчего кожа головы немела:

— У тебя есть сигареты?

Сун Гэ удивленно спросил:

— Разве ты не бросил курить?

Бормоча что-то, он достал из кармана сигарету и сунул ее в руку Цзи Вану.

Цзи Ван с нетерпением взял сигарету, зажёг её, и никотин быстро заполнил его горло, медленно оседая, снимая неприятное чувство, от которого, казалось, все внутренние органы Цзи Вана скручивались вместе.

Цзи Ван выдохнул дым, не отвечая на вопрос Сун Гэ о Ци Бояне.

В этот момент к ним подошёл омега. Легкий аромат апельсина, едва заметный, но приятный, распространился вокруг — в социальных ситуациях это считается ненавязчивым способом проявления симпатии.

Омега, покраснев, поздоровался:

— Вы Цзи Ван?

Цзи Ван холодно ответил:

— Что такое?

Омега с едва скрытым волнением в глазах произнёс:

— Мне очень понравилась ваша роль в «Летних облаках», не думал, что вы ещё красивее вживую... и ещё альфа.

Прежде чем Цзи Ван заговорил, Сун Гэ, словно на автопилоте, встал между ними, вежливо улыбаясь:

— Извините, господин Цзи сегодня здесь только для того, чтобы выпить, а не для того, чтобы раздавать автографы или фотографироваться.

Волнение на лице омеги быстро улетучилось, оставив его в слегка растерянном состоянии:

— Ладно...

Он вновь взглянул на Цзи Вана, заметив, как альфа лишь играл с бокалом, будто именно это розовое содержимое было самым интересным для него в тот момент. Омега понял намёк и ушёл.

Цзи Ван слегка усмехнулся, склонившись к барной стойке:

— Сун Гэ, думаю, он не за автографом и фотографией приходил.

Сун Гэ обернулся:

— Я знаю, он хотел попросить у тебя номер телефона и, возможно, даже хотел переспать с тобой.

— Но, Цзи Ван, твой сериал такой популярный, ты можешь стать звездой, так что о личной жизни лучше заботиться с этого момента!

Сун Гэ по непонятной причине неожиданно начал говорить, как его агент.

Цзи Ван, улыбаясь, убрал сигарету от губ и выдохнул дым прямо в лицо Сун Гэ.

Сун Гэ отмахнулся, а его взгляд невольно задержался на руках Цзи Вана. Неудивительно, что Хун-цзе так хотела, чтобы он снимался в рекламах украшений — у него действительно красивое сложение рук, единственным изъяном было небольшое шрам на безымянном пальце, который был не очень заметен.

Это след, оставшийся после того, как он удалил татуировку, став актером.

На сцене висел большой экран, на который транслировалось видео, запрошенные гостями.

Среди сегодняшних посетителей были фанаты Ци Бояня. На экране шли его выступления, и всё вокруг было пронизано его голосом, его образом, его присутствием.

Цзи Ван потер лоб, заказал новый напиток, на этот раз не Prunus pers. Обычно он пил его просто в качестве аперитива, а затем всегда использовал другой более крепкий алкоголь, чтобы заглушить оставшийся привкус во рту.

Это упрямое и бесполезное поведение косвенно подтверждало его зависимость.

На экране Ци Боянь пел и танцевал, обладая уникальным голосом и сексуальной сценической харизмой. С решительным взглядом он с улыбкой расстегнул несколько пуговиц, и зрители громко закричали.

У Ци Бояня было надето особое украшение – он вытащил ленту из кассеты. Черная лента была обмотана вокруг его запястья кругами, а конец ленты скользил по мышцам живота и талии. Камера была очень точно сфокусирована на этом месте, на линии торса, спрятанной глубоко в его сценическом костюме.

У Ци Бояня много поклонников, как мужчин, так и женщин, всех полов, от А до О, и все от него без ума.

Из-за своей девушки Сун Гэ охладел к Ци Бояню. Он дважды цокнул языком и вернулся к сплетням с Цзи Ваном:

— Моя девушка сказала, что Ци Боянь надевает эту ленту на каждый концерт. Ходят слухи, что ее ему подарил старый возлюбленный.

Цзи Ван потушил сигарету, слушая невнимательно.

Вероятно, никто не знает, что находится на пленке, лучше него.

Это был его звук, звук его оргазма.

Как будто он делал это намеренно каждый раз, когда Ци Боянь выступал на сцене. На его запястье всегда есть загадочная лента, секрет которой знают только они.

Ци Боянь записывал это на его глазах, в то время как Цзи Ван боролся, полон нежелания, даже прикусив губу до крови, пытаясь подавить все звуки.

Но его зовут Ци Боянь, а провоцировать Ци Бояня никому не сойдет с рук.

В его воспоминаниях голос Ци Бояня не был таким глубоким и хриплым, как сейчас, но он был в сто раз сексуальнее того, что он демонстрировал на сцене сейчас.

Он обнял Цзи Вана, придавил его к кровати и прошептал ему на ухо:

— С днем рождения, это мой подарок тебе.

Глаза Цзи Вана увлажнились, и он хрипло ответил:

— Сумасшедший.

Ци Боянь заставил его истекать кровью и укусил его за шею. Альфа-феромоны бурно и неистово метались в его теле, словно в бою, требуя его подчиниться.

Ци Боянь слушал и улыбался, как будто Цзи Ван говорил ему, что любит его.

Эту запись слышал только Ци Боянь и знал только Цзи Ван. Это был самый сокровенный и личный звук, звук, который принимал боль и дарил радость.

<http://bllate.org/book/13928/1227207>